

ХОДАТАЙСТВО

В соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК РФ, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинён физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Из содержания указанной нормы закона, а также п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 01.11.1985 № 16 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (продолжает в этой части действовать на территории РФ, поскольку не противоречит законодательству РФ) прямо следует, что любое лицо может быть признано потерпевшим только в тех случаях, когда вред причинён непосредственно преступлением и непосредственно этому лицу. Следовательно, по делам о преступлениях против собственности лицо (как юридическое, так и физическое) может быть признано потерпевшим только в том случае, если вред в результате совершения такого преступления причинён непосредственно его имуществу. В случае хищения этот вред должен выражаться только в прямом (реальном) ущербе.

Всё вышесказанное в полной мере распространяется и на гражданских истцов, что прямо следует из содержания ч. 1 ст. 44 УПК РФ.

По настоящему делу, согласно обвинительному заключению (с. 3462), потерпевшими и одновременно гражданскими истцами признаны:

по обвинению в хищении нефти: ОАО «Роснефть», ОАО «Самаранефтегаз», ОАО «Томскнефть» (представитель всех трёх обществ - Пятикопов Андрей Владимирович);

по обвинению в хищении акций дочерних обществ дочерних обществ ОАО ВНК: Белокрылов Вадим Семёнович, Демченко Виктор Михайлович, компания "Sandheights Ltd" (представитель Узалов Иманали), Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом (представитель Гришина Таисия Юрьевна).

Однако, как следует из материалов дела, никакого ущерба деяниями, инкриминируемыми М.Б. Ходорковскому и П.Л. Лебедеву, имуществу ОАО «Роснефть» причинено не было. Так, Ходорковскому и Лебедеву не инкриминируются какие-либо действия в отношении нефти, принадлежащей ОАО «Роснефть». Тот факт, что бывшее дочернее общество ОАО «ЮКОС» - ОАО «Юганскнефтегаз» было впоследствии (причём за пределами периода, охваченного предъявленным обвинением) присоединено к ОАО «Роснефть», не может являться основанием признания последнего потерпевшим, поскольку, как указано выше, уголовно-процессуальное законодательство РФ не

предусматривает возможности признания потерпевшим никакого иного юридического лица, кроме того, которому непосредственно причинён вред преступлением. Следовательно, не может быть признано потерпевшим и юридическое лицо – правопреемник ликвидированного (реорганизованного) юридического лица, поскольку непосредственно ему вред не причинялся. По этой же причине ОАО «Роснефть» не могло быть признано и гражданским истцом.

Более того, указанное общество уже получило имущественную выгоду за счёт удовлетворения в ходе банкротства ОАО «ЮКОС» того же требования, которое заявлено им по настоящему делу. Таким образом, потерпевшим и гражданским истцом признано юридическое лицо, которое откровенно злоупотребляет своими правами, а его представители, умалчивая перед судом о полученном уже удовлетворении того же требования, тем самым пытаются противоправно, путём обмана завладеть чужим имуществом. Такие действия требуют оценки на предмет наличия в них признаков преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ – мошенничество.

Что касается граждан Белокрылова В. С., Демченко В. М., компании "Sandheights Ltd" и Федерального агентства по управлению федеральным имуществом, то, как следует из материалов дела, никто из них также не являлся собственником имущества, которое обвинение считает похищенным, а именно – акций дочерних обществ ОАО «ВНК», принадлежавших последнему. Следовательно, эти лица не могли быть признаны потерпевшими, поскольку их имуществу никакой вред не причинялся. Указанные лица являлись акционерами ОАО «ВНК», однако акционер, согласно ст.ст. 48, 50, 96 ГК РФ, ст. 2 ФЗ «Об акционерных обществах», является лишь собственником принадлежащих ему акций, но не является собственником имущества акционерного общества. Акционер имеет лишь обязательственные права в отношении общества, но не имеет вещных прав на его имущество. Собственником имущества акционерного общества является только само это общество и никто иной. Сказанное в полной мере относится и к имуществу, внесённому акционером в уставный капитал акционерного общества: такое имущество после его внесения в уставный капитал становится собственностью общества, что прямо следует из содержания п. 1 ст. 66 ГК РФ.

Нельзя не отметить, что именно такой подход фактически подтвержден и самими обвинением, которое по эпизоду хищения нефти признало потерпевшими и гражданскими истцами именно собственников нефти – добывающие дочерние общества ОАО ЮКОС, но не признало потерпевшими их акционеров.

Не поддаётся разумному объяснению и тот факт, что из всех акционеров ОАО «ВНК» потерпевшими признаны только указанные лица, хотя все акционеры в силу закона равноправны.

В отношении Федерального агентства по управлению федеральным имуществом необходимо отметить и то, что государство - РФ продало свой 34% пакет акций ОАО

«ВНК» еще в 2002 году. Причем цена за данный пакет была определена с учетом возврата ранее временно выведенных акций дочерних компаний ОАО «ВНК», что документально подтверждено. Таким образом, даже если бы ущерб РФФИ (в настоящее время – указанное Федеральное Агентство) и был причинен, всё его имущественные интересы полностью удовлетворены в 2002 году после получения от ОАО «НК «ЮКОС» в полном объеме аукционной цены. Сейчас Федеральное агентство, злоупотребляя своими правами, пытается получить это же удовлетворение повторно, а его представитель путём обмана, а именно умолчания перед судом об этом обстоятельстве, пытается противоправно завладеть чужим имуществом. Указанные действия требуют проверки на предмет наличия в них признаков мошенничества, предусмотренных ст. 159 УК РФ.

• При таких обстоятельствах ОАО «Роснефть», Белокрылов В. С., Демченко В. М., компания “Sandheights Ltd” и Федеральное агентство по управлению федеральным имуществом признаны потерпевшими и гражданскими истцами в отсутствие законных оснований, то есть незаконно. При этом, будучи незаконно признаны потерпевшими и гражданскими истцами, то есть участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения, указанные лица и их представители незаконно приобрели значительный объём процессуальных прав и полномочий, ущемляющих законные интересы стороны защиты. Так, потерпевший имеет право: представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, поддерживать обвинение, выступать в судебных прениях (в том числе высказываться о мере наказания), обжаловать приговор и постановление суда, в том числе по основанию мягкости назначенного наказания, осуществлять иные полномочия, предусмотренные УПК РФ. Схожие права в части, касающейся поддержания гражданского иска, имеет гражданский истец. Таким образом, в результате незаконного признания указанных пяти лиц потерпевшими и гражданскими истцами обвинение искусственно ухудшило положение стороны защиты, то есть существенно ущемило её права и законные интересы и нарушило закреплённый ст. 15 УПК РФ принцип равноправия сторон. Кроме того, участие в судебном разбирательстве пяти ненадлежащих лиц, искусственно, незаконно и выборочно признанных потерпевшими, но фактическими ими не являющимися, означает, что в результате реализации ими незаконно предоставленных прав будет нарушено право находящихся под стражей подсудимых на справедливое рассмотрение дела в разумный срок, что противоречит требованиям ст. 6 УПК РФ и ст. 6 Европейской Конвенции по защите прав человека и основных свобод.

Как следует из полученного в ответ на адвокатский запрос в порядке п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ, ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» Заключение кафедры уголовного процесса Уральской государственной юридической академии (обсуждено и утверждено на заседании кафедры, протокол № 2 от 25 февраля 2009 года):

- если допустить переход прав потерпевшего – юридического лица к другим физическим или юридическим лицам в результате его реорганизации, а равно уступку требования или перевод долга в ходе производства по уголовному делу, то это может практически привести к совпадению в одном лице потерпевшего (гражданского истца) и подозреваемого, обвиняемого (которые вполне могут быть руководителями юридических лиц – правопреемников потерпевшего), гражданского ответчика, что противоречит

принципу состязательности сторон (ст. 15 УПК РФ). Кроме того, юридическое лицо – правопреемник потерпевшего может быть учреждено и после совершения преступления, что полностью исключает саму возможность причинения ему вреда этим деянием;

- следует также учесть, что правопреемство юридических лиц зачастую носит сложный характер, может быть предметом длительных споров в порядке гражданского судопроизводства и, строго говоря, не входит в предмет доказывания по уголовному делу. Уголовно – процессуальный закон обязывает доказать характер и размер вреда, причиненного преступлением (п.4 ч.1 ст. 73 УПК РФ). Вопросы правопреемства юридических лиц доказыванию не подлежат, так как находятся за рамками уголовного судопроизводства;

• - потерпевшим по уголовному делу признается юридическое лицо, которому преступлением вред причинен непосредственно;

- статус потерпевшего по уголовному делу неотчуждаем, поскольку действующий уголовно-процессуальный закон не признает правопреемства, делегирования или иной передачи прав потерпевшего – юридического лица к другому субъекту;

- при ликвидации или иной реорганизации юридического лица, признанного потерпевшим по уголовному делу, дальнейшее производство по нему ведется без участия этого лица. Его законные интересы в этом случае должны защищать и отстаивать следователь, дознаватель, прокурор, а правопреемники юридического лица – потерпевшего по уголовному делу могут защищать свои права в порядке гражданского судопроизводства. Это не противоречит статье 52 Конституции РФ, в соответствии с которой государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию (это вполне может быть и правосудие по гражданским делам) и компенсацию причиненного ущерба, а также назначению уголовного судопроизводства – защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п.1 ч.1 ст. 6 УПК РФ).

Ст. 15 УПК РФ обязывает суд принимать все необходимые меры для обеспечения равноправия сторон. С этой целью ст. 243 УПК РФ уполномочивает председательствующего судью руководить судебным заседанием, а из содержания ч. 1 ст. 42, ч. 1 ст. 44 УПК РФ прямо вытекают полномочия суда по принятию решения о наличии оснований для признания лица потерпевшим и гражданским истцом. Этим требованиям закона полностью соответствует разъяснение, содержащееся в п. 7 упомянутого выше, действующего на территории РФ, Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 01.11.1985 № 16 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»: «установив, что права потерпевшего предоставлены кому-либо необоснованно, суд должен... вынести определение об устранении такого лица от участия в деле в качестве потерпевшего и уведомить его о принятом решении».

Как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ (Постановление от 27 июня 2000 года по делу о проверке конституционности положений статей 47 и 51 УПК РСФСР, Определения от 22 января 2004 года по жалобе гражданки Л.М. Семеновой, от 18.01.2005 № 131-О),

правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения: он лишь процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора и суда о признании потерпевшим, но не формируется им;

обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, в частности потерпевшим, а наличием (или отсутствием) определенных существенных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося (или не нуждающегося) в обеспечении соответствующих прав.

Поскольку полномочия представителя производны от полномочий потерпевшего и гражданского истца (п. 8 ч. 2 ст. 42, п. 8 ч. 4 ст. 44, ст. 45 УПК РФ), то представители ненадлежащих потерпевших и гражданских истцов подлежат устранению от участия в деле вместе с представляемыми ими лицами.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 15, 53, 119, 120, 248, 271 УПК РФ,

ХОДАТАЙСТВУЕМ

об устранении от участия в деле следующих потерпевших, гражданских истцов и их представителей: Белокрылова Вадима Семёновича, Демченко Виктора Михайловича, компании "Sandheights Ltd" и её представителя Узалова Иманали, Федерального агентства по управлению федеральным имуществом и его представителя Гришину Таисию Юрьевну, ОАО «Роснефть» и его представителя Пятикопова Андрея Владимировича.

Приложения:

копия адвокатского запроса от 09.02.2009 исх. № 173/1-ВК на 1 листе;

ответ на адвокатский запрос - Заключение кафедры уголовного процесса Уральской государственной юридической академии (обсуждено и утверждено на заседании кафедры, протокол № 2 от 25 февраля 2009 года) на 4 листах.

Защитники – адвокаты:

Гришин (Красновский)
Михаил - (Минин)
А. П. (Минин)
Кочет - (Мокшалева К.А.)
Трунова